

Искусствоведение

УДК 78.05

ББК 85.31

В 65

Воитлева Н.А.

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры музыкально-исполнительских дисциплин Адыгейского государственного университета, e-mail: nafiset11@yandex.ru

Некоторые аспекты изучения музыкальной культуры народов Северного Кавказа (Рецензирована)

Аннотация:

Рассматривается одно из важных направлений в музыкальном образовании – изучение этнокультуры, обычаев, традиций, фольклора, профессионального музыкального искусства народов, населяющих регион. Сравнительный анализ музыки народов Кавказа дал возможность выявить общность тематизма, образной сферы, также типичные черты национальной музыки – мелодику, ритмику, гармонию. Сопоставление музыкального материала позволяет утверждать, что народное музыкальное творчество в синтезе с профессиональным композиторским искусством находят отражение в произведениях композиторов Северного Кавказа. Практическая значимость исследования состоит в том, что материал работы, являясь дополнением к имеющимся теоретическим и методическим разработкам, связанным с изучением народной музыки и музыки композиторов Кавказа, может быть использован для привлечения подрастающего поколения к данной области музыкального знания и формирования позитивного отношения к художественной, в частности, к музыкальной культуре родного и иных этносов.

Ключевые слова:

Музыкальная культура, народная музыка, песня, танец, музыкальное произведение, музыкальный инструмент.

Voitleva N.A.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Musical and Performance Disciplines, Adyghe State University, e-mail: nafiset11@yandex.ru

Some aspects of studying musical culture of the people of the North Caucasu

Abstract:

One of the important directions in music education is studying the ethnoculture, customs, traditions, folklore, and professional musical art of the people inhabiting the region. The comparative analysis of music of the people of the Caucasus shows that a range of problems and the figurative sphere are similar, that musical texture of works is penetrated by typical lines of national music – melodies, rhythmic and harmony – and that folk musical art in synthesis with professional composer art find reflection in works of composers of the North Caucasus. Involvement of younger generation in this area of musical knowledge and

formation of the positive attitude to art, in particular, to musical culture of native and other ethnoses allows solving problems of esthetic and moral education. This paper is addition to the available theoretical and methodical presentations related to studying folk music and music of composers of the Caucasus.

Keywords:

Musical culture, folk music, song, dance, piece of music, musical instrument.

В обучающем пространстве музыкальных учебных заведений необходимо создавать образовательно-культурную среду, ядром которой является этномызыкальная культура, содержащая музыкальный фольклор, инструментальную музыку композиторов региона, музыкально-танцевальное творчество, образцы этнического искусства.

Особое место в музыкальном фольклоре народов Северного Кавказа занимает героическая тема, которая представлена в большей степени, чем остальные жанры. По мнению исследователей (К. Цхурбаева, Н. Чанба, Г. Чич и др.), для героических песен народов Кавказа (адыгов, осетин, абхазов, карачаевцев, балкарцев и др.) характерным является куплетно-вариационная форма; интонационно-гармонический строй, характерная интонационность, которая часто складывается из поступенного движения партии солиста в сочетании с кварто-квинтовыми ходами хоровой партии; обилие смешанного размера; исполнительские традиции, выражающиеся в фактурном решении (партия солиста носит импровизационный характер, сочетаясь со строгим, непрерывным, «бурдонным» сопровождением мужского хора на «о», «уа»...); образно-смысловой круг [1]. В основе такого родства не только музыкальной, но и всей культуры народов Кавказа лежит объединяющий всех Нартский эпос – явление не только реги-

ональное, но и общемировое. Древний эпос «Нарты» бытует в различной степени развитости у многих народов Западного и Северного Кавказа от Абхазии до Дагестана, а также у грузин-сванов. В каждой национальной версии применяются схожие сюжеты, мотивы, имена героев и общее название «нарт».

В культуре многих народов Кавказа особое место занимают нартские песни. Каждый народ вкладывал в них свой творческий потенциал, мироощущение и философию. Самые яркие из песен – это песни об известных героях: Ашамез, Саусырыко, Патарэз, Шабатыныко (у адыгов); Сасрык-ва, Пшкяч-Ипа Манч, Смыр Гудис, Озбак (у абхазов); Урузмаг, Сослан, Батрадз, Ацамаз (у осетин); Дебет, Сосурук, Ёрюзмек, Созук (у балкарцев и карачаевцев) и др. Ярко описывает образ нартского воина культуролог Клара Меретукова-Хагурова: Нарт – воин радостен, прекрасен перед боем, во время боя, во время игры, в поединке, в состязании. Его одежда, оружие блестят, конь под ним прекрасен «с лебединой шеей... готов к взлету» [2].

Нартские песни при всей простоте отличаются особым складом, мелодической линией, формой от песен-сказаний, в которых главенствующая роль принадлежит слову, несущему основную смысловую нагрузку в передаче конкретной эпической истории. Например, Нарт Саусырыко – музыка и слова народные:

Саусырыкоу ти кьан, Саусырыкоу ти нэф

о - ри ра! о - ри ра!

или «Песня о Нарте» (в абхазском варианте – «Песня нартов») [3] – песня для солиста и хора, где традиционно мало

слов, только самые главные – «героем среди героев был Сасрыква»

Как в адыгских народных песнях, так и в абхазских, осетинских в качестве постоянного элемента часто можно услышать характерный варьирующий рефрен-призыв или рефрен-припев «уарайда», «сиуарайда», «уари-да-ра» (непереводимо).

Нартские сказания представлены не только в музыкальном фольклоре разных народов в форме прозы и песен-сказаний с инструментальным сопровождением. К теме нартов обращались в своем творчестве и композиторы республик Северного Кавказа. С эпическими образами знакомят музыкальные произведения, написанные на тему Нартского эпоса. Например, фортепианные пьесы Ч. Анзарокова «Нартская песенка», вошедшая в цикл «Мои внучата» и «Марш нартов» из цикла «Сонный мальчишка», фортепианный цикл А. Нехая «Три нартские песни» (Песня Саусоруко, Песня Ащмэз и Песня Пэ-тэрэз), пьеса У. Тхабисимова «Танец Со-сруко», «Марш в стране Нартов» из сюиты «Осетинские песни и танцы» композитора В. Долидзе, «Маленький нарт собирается в поход» осетинского композитора А. Макоева, фортепианная сюита «Нартковский эпос» Р. Мамиева и др.

Кавказ долгие века собирал и накапливал традиционное богатство и культурные ценности своих народов. Одна из наиболее важных составляющих культуры кавказцев – танец. Наибольшей популярностью и известностью среди танцев народов Кавказа пользуется «Лезгинка». Свое название этот танец получил от названия народности – лезгины (Дагестан). Первые описания танца были сделаны несколько столетий назад малоизвестным европейским путешественником. Рассказывая о лезгинке, он говорил, что никогда не видел ничего подобного ранее и был просто поражен невероятной красотой необычных танцевальных па..., дерзкий и ураганный танец горцев и грациозная и величественная манера перемещения девушек оставили неизгладимые впечатления и навсегда врезались в память рассказчика [4].

У каждого народа Кавказа свои варианты лезгинки. В начале XX столетия, в 1928 году были изданы легкие фортепианные транскрипции трех вариантов лезгинки – кабардинская (адыгская), моздокская (осетинская), наурская (чеченская). Издание выпущено автором (А. Ленцов) в городе Краснодаре.

Ранее, в 1901 году, известный в начале XX века московский танцовщик, артист Большого театра А.А. Царман сочинил салонный вариант знаменитого танца и исполнил лезгинку на носках (пуантах) в Колонном зале московского Благородного собрания (Дома союзов).

Кавказская лезгинка может исполняться и без мелодического музыкального сопровождения, только под ритмические удары доола, трещоток, ударов палками или ритмических хлопков [5: 302].

Многие выдающиеся композиторы, обращаясь к танцевальному жанру, создавали музыкальные произведения для различных инструментов и называли их Лезгинкой. Например, произведения для фортепиано А. Рубинштейна, С. Ляпунова, М. Парцхаладзе, М. Кажлаева; для баяна – А. Бызова, Е. Дербенко, А. Мирека; в балетном жанре – это музыка А. Хачатуряна (балет «Гаянэ»); в опере М. Глинки «Руслан и Людмила» лезгинка звучит в цикле Восточные танцы.

Танцевальный жанр в творчестве композиторов Кавказа также представлен широко, например фортепианные пьесы: «Дагестанский танец» У. Тхабисимова, «Веселый зафак» Р. Сиюхова, танце-

вальные миниатюры К. Туко, А. Нехая, Г. Чича, А. Макоева, М. Кажлаева; произведения для гармоники: «Симд» Б. Газданова, «Хонга» А. Хуадонова и др. Известный адыгский гармонист и композитор Керим Тлецерук, создавая сборники для музыкальных учебных заведений Северного Кавказа, обращался не только к адыгейским народным мелодиям, но и к осетинским, абхазским, грузинским песенным и танцевальным мелодиям. В своем творчестве Керим Тлецерук соединил традиции народной и академической музыки.

Инструментальная музыка и танец являются исторически наиболее стабильными, составляющими ядро этномызыкальной культуры кавказских этносов. Инструментальная музыка в силу большей сохранности ритмоформул, интонационного словаря, природного мелоса обеспечивает сохранность аутентичности этномызыки.

Для исполнения танцевальных мелодий используют разные музыкальные инструменты. Исследователь Кагазежев Б.С. обратил внимание органистов на схожесть музыкального инструментария адыгов и других кавказских народов [6: 22]. Различные аспекты традиционной музыкальной инструментальной культуры адыгов нашли свое отражение в статьях А.Н. Соколовой. Она отмечает, что исконно адыгскими считаются камыль (духовой инструмент), шичапшину (смычковый струнный инструмент), пхачич (ударный инструмент). Музыкальный инструментарий абхазов состоит также из ударных (аинкбага, адаул), духовых (ачарпын), струнных (аюмаа, ахымаа, ачамгур, апандур – щипковый; апхьарца – смычковый) инструментов. У осетин *хъысын фандыр*, *бубен-дайра* и дощечки были основными музыкальными инструментами до середины прошлого века. Духовой музыкальный инструмент осетинского народа *уадындз* (свирель) и духовой инструмент адыгов *къамыл* (флейта) воссоздали в своих работах адыгский ху-

дожник А. Хапишт (графика) и известный художник Осетии М. Туганов в картине «Ацамаз играет на свирели».

В 20-30 годах прошлого века популярным музыкальным инструментом становится гармонь, позже – барабан. Однако в народе больше бытует национальная гармоника и трещотки.

Типичные черты национального характера, история и быт народов Кавказа, обычаи и нравы воплощены в произведениях народного и композиторского творчества.

Получить представление о характерных особенностях музыки народов Северного Кавказа и понять, что музыкальная культура этих народов рождается из одних и тех же корней, можно анализируя песни, созданные композиторами региона. Например, сравнивая песню осетинского композитора Х. Плиева (русский текст В. Бутенко и Г. Георгиева) «Маленький джигит» с песней адыгского композитора Р. Сиюхова (сл. И. Машабаша) «Черкеска» становится очевидным сходство ритмического рисунка, характера, темпа, мелодики этих песен.

Таким образом, знаково-выразительной системой музыкальной структуры, выражающей особенности этнической идентичности, являются ритмоинтонационные формулы, ладовая система, мелодическая организация, музыкальный инструментарий народов, населяющих Кавказ.

Кавказ долгие века собирал и накапливал традиционное богатство и культурные ценности своих народов, которые непременно следует сохранять, изучать и по-

пуляризировать. Приобщаясь к культурному наследию, молодое поколение накапливает этномузыкальный опыт, включающий в себя набор эмоций, отражающих духовную жизнь этноса в музыкальном фольклоре; комплекс знаний, умений и навыков, определяющих готовность и способность к исполнительско-творческой музыкальной деятельности в рамках определенной музыкальной традиции, опыт творческой деятельности в русле народопевческой и инструментальной традиций.

Примечания:

1. Чанба Н.В. Героическая хоровая песня абхазов: монография. Сухум: Абгосиздат, 2014. 146 с.
2. Меретукова-Хагурова К.Х. Представление о красоте в адыгском эпосе «Нартхэр» // Нартский эпос и кавказское языкознание: материалы VI коллоквиума европейского общества кавказологов / сост. А.М. Гадагатль. Майкоп, 1994. С. 117-121.
3. Чанба Н.В. Музыкально-поэтическая модель абхазской героической песни и ее родство с музыкой других народов Кавказа // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (37): в 2 ч. Ч. I. С. 177-186.
4. URL: <http://kavkaz-dance.ru>
5. Соколова А.Н. Циркумпонтийская лезгинка // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2014. Вып. 2. С. 297-304.
6. Кагазежев Б.С. Инструментальная культура адыгов. Майкоп, 1992. 79 с.

References:

1. Chanba N.V. Heroic choral song of Abkhazians: a monograph. Sukhum: Abgosizdat, 2014. 146 pp.
2. Meretukova-Khagurova K.Kh. The concept of beauty in Adyge epic «The Narts» // The Nart epic and Caucasian linguistics: proceedings of the VI Colloquium of the European society of Caucasologists / comp. by A.M. Gadagatl. Maikop, 1994. P. 117-121.
3. Chanba N.V. Musical and poetic model of Abkhaz heroic song and its relationship with the music of other peoples of the Caucasus // Historical, philosophical, political and juridical sciences, cultural studies and art history. Problems of theory and practice. Tambov: Gramota, 2013. No. 11 (37). In 2 parts. Part I. P. 177-186.
4. URL: <http://kavkaz-dance.ru>
5. Sokolova A.N. Circum Pontiac lezginka // Bulletin of Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. 2014. Iss. 2, P. 297-304.
6. Kagazezhev B.S. Instrumental culture of Adyghe. Maikop, 1992. 79 pp.